

ЗВЕЗДА РУНЕТА ♦ ТРИЛЛЕР

Ила Опалова

ЛОВЦЫ ПЫЛИ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
О-60

Серия «Звезда Рунета. Триллер»
Серийное оформление: *Юлия Межова*

Опалова, Ила

О-60 Ловцы пыли / Ила Опалова.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 286, [2] с. — (Звезда Рунета. Триллер).

ISBN 978-5-17-982373-5

Она думала, что страсти кипят — там — по ту сторону от ее выстроенного мира. Азарт, победы, потери... Но самая большая ставка — это только деньги, в ее жизни теперь победа — это просто дожить до утра. Следующий день будет не лучше сегодняшнего. Она все еще жива, надолго ли? И кто будет следующим?

А кто-то снова делает ставку, кто-то верит, что сегодня он выиграет.

© Ила Опалова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Вы бывали в букмекерской конторе? Знаете, что игорный бизнес меняется вместе с развитием техники и IT-индустрии? Можно точно сказать: букмекерские конторы в 2009 году были иными, чем сейчас, хотя разница почти не видна. Могла бы эта жуткая история, о которой речь впереди, произойти в наши дни? Готова поставить всю свою зарплату директора букмекерской фирмы, что да. Криминальный ум умеет найти лазейку там, где перетекают деньги.

ПРОЛОГ

В квартире было тихо и тускло.

«Умерла»? — испугался гость и негромко, с расстановкой произнес:

— Здрав-ствуй-те...

— Вечер добрый! Проходи, — донесся от кровати хриловатый голос.

От сердца отлегло, и юноша, по-хозяйски щелкнув кнопкой выключателя, с опозданием спросил:

— Я свет включу? Зачем в темноте сидеть...

В углах вспорхнули и растворились тени.

Он машинально бросил ключи на низкий столик рядом с постелью больной.

Измученная болезнью женщина вздрогнула и перевела взгляд с брякнувших ключей на вошедшего человека.

— Что-то не так? — спросил гость, в его голосе появилось напряжение.

«Брелок! — мелькнула в голове испуганная мысль. — Догадалась? Нет. Брелоков в продаже — море».

— Спина болит... — пожаловалась больная.

А ведь она мечтала о таком статном и сильном муже для своей дочки. И внуки были бы красивые и здоровые. Женщина заставила себя приподняться вопреки боли.

— Хорошо, что пришел, — надтреснуто сказала она. — Я тебя угощу кое-чем вкусненьким. У меня пирог есть... и суши. Ваша начальница принесла... Сейчас положу... Это модная нынче пицца, но мне не по вкусу. Так что ты все ешь...

Юноша с удивлением смотрел, как женщина, которая еще вчера неподвижно лежала в постели, приподнялась с подушек и открыла стоящий рядом с кроватью холодильник. Она достала коробку с роллами, бутылочку с соусом и сама обильно полила им японское кушанье.

— Да зачем вы? — растерялся гость. — Я сам...

— Я что-то сделала не то? Не знаю, как правильно с этими суши... Говорят, это страшно дорого. И соус...

— Я в курсе, — кивнул юноша.

— Там кто-то пришел, посмотри.

— Не слышал, — недоуменно проговорил юноша, но послушно вышел из комнаты.

За дверью никого не было. Ей показалось. Странно. Или галлюцинации — симптом приближения конца? Юноша вернулся, предвкушая деликатесный обед. Надрывая бумагу, в которую были упакованы палочки, он довольным голосом рассуждал:

ПРОЛОГ

— Вы хорошо выглядите. Выздоровливаете. Вон уже садитесь. Скоро встанете...

— Нет,— жадно глядя, как он хватывает палочками ролл, возразила женщина,— я умираю. Придет нотариус — я тебе отпишу квартиру.

— Но вы хотели составить завещание в пользу того, кто найдет убийцу,— растерялся молодой человек.

— Так ты и нашел этого... как его?..

— Его вина еще не доказана...

— Докажут.

Первый ролл показался излишне горьким. А потом все было вкусным, или он, что называется, распробовал.

— А теперь чай с пирогом,— удовлетворенно проговорила женщина.

Ее лицо смягчилось, а взгляд стал жалостливым. Так смотрят на безнадежно больных.

— Вы-то почему не едите? — вновь обеспокоился юноша.

— Нет аппетита. Умираю,— шепнула женщина и хрипло проговорила: — И ты умрешь. Все...

«Тетка чокнулась,— решил молодой человек.— Пора уходить».

— А нотариус правда придет? — осторожно спросил он.

— Придет. Не знаю, доживу ли,— спокойно сказала женщина.

— Что вы! Еще бегать будете. После сорока жизнь, как говорится, начинается. Еще замуж выйдете! — В молодом человеке заговорило чувство благодарности к этой больной женщине, которая захотела подарить ему квартиру.

Во рту отчего-то появился металлический вкус и легкое жжение, которое отозвалось в желудке. Не спрашивая, как хозяин, он налил себе еще чаю. Выпив горячую жидкость, поймал на себе изучающий и одновременно соболезнующий взгляд женщины, и неуютное чувство тревоги охватило его. Тошнота высоко подкатила к горлу, а рот наполнился слюной. Он побежал в туалет, и его вырвало. Вытерев рот тыльной стороной руки, юноша резко согнулся от залившей живот боли и с трудом вернулся в комнату.

— Живот болит,— пожаловался он.— «Скорую» надо вызвать...

Он протянул руку к телефону, стоящему на столике возле кровати, но больная, не скрываясь, явно намеренно толкнула аппарат рукой, и тот полетел на пол вместе с брошенными юношей ключами.

— Это вы... что-то сделали? Меня отравили? — заискивающе, еще не веря, спросил юноша и, прочтя в глазах больной сочувствие и любопытство, с хриплой злостью заговорил: — Ты что сделала? Говори, старая уродина! Я задушю тебя...

Борясь с болью, он замкнул широкие ладони вокруг бледно-серой шеи, с ненавистью глядя в измученные глаза своей жертвы. Женщина не сопротивлялась. Ее щеки покраснели и даже округлились, глаза стали выкатываться, а губы прохрипели:

— Ты, это ты... совершил.

Его опять скрутило, и юноша повалился на пол, увлекая за собой умирающую.

«А ведь она не виновата,— заметались мысли в пульсирующем сознании.— Ведь это Ольга принесла

отравленное суши... И хотела убить не меня, а эту тетку. Только зачем? Смысла-то никакого...»

Превозмогая себя, он выбрался из-под мертвого тела, давяще тяжелого, несмотря на худобу. Хотелось лежать, но он пополз к стене и с трудом поднялся. Так, по стенке, дошел до кухни, открыл кран дрожащими от накрывшей слабости руками. Взял со стола кружку, машинально подумав, что надо бы навести порядок на столе.

Юноша глотал и глотал воду, ненавидя ее вкус и то, как она льется внутрь. Держась за стену, добрался до ванной. Над пожелтевшей эмалью с отвращением засунул дрожащие пальцы в рот. Его выполоскало. Повернув кран, он стал ртом хватать струю. Потом, после очередной порции рвоты, не удержался на ногах и упал на пол, инстинктивно сумев сгруппироваться. Ударился боком о порожек ванной комнаты, и половина тела оказалась в прихожей. Главное теперь — отлежаться. Подсунув под голову руки, он закрыл глаза.

ГЛАВА 1

ОТКРЫТИЕ БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

«Может, отстричь эти лохмы? — раздумывала тридцативосьмилетняя Ольга Николаевна Балакина, перед зеркалом закручивая светлые локоны круглой щеткой. — Сразу жизнь станет легче: меньше возни с прической, и мужчины в конторе будут делом зани-

маться — ставки ставить, а не директора разглядывать. Хорошо бы сделать волосы ежиком, и расческа не нужна. Пальцами провела — и порядок». Зеленоватые глаза придирчиво разглядывали отражение.

Ольга Николаевна была директором городского филиала букмекерской компании «Счастливое пари». В этот день, первого мая две тысячи девятого года, она открывала свой третий пункт приема ставок. И собиралась приехать на новую точку до открытия — в двенадцать часов.

Ноги в капроновых колготках вынесли Ольгу Николаевну через светлую, почти пустую комнату на высокий балкон. Прохладный ветер с лету обнял женщину. Внизу широко раскинулся городской парк, который криво, как опасным лезвием, разрезала река. Среди темных сосен светлыми пятнами выделялись нежно зеленеющие березы. Над весенней землей, точно слезы, высоко сияло небо.

Отличный день! Надо надеть новое пальто с набивным орнаментом, оно легкое, как раз под такую погоду.

Ольга Николаевна одевалась стильно, но не для себя — для работы. Сказывалась и привычка выглядеть безукоризненно. Самой ей собственный вид был безразличен уже три года.

Первого мая в одиннадцать часов утра Миша Мохов, молодой человек двадцати четырех лет, вышел на балкон второго этажа. И картина этого уголка мира сразу потеряла гармонию и надежность: слиш-

ГЛАВА 1. ОТКРЫТИЕ БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

ком велика была фигура юноши на фоне типовой пятиэтажки. Ему бы плечом подпереть плиты дома, а он, казалось, наоборот, мог его обрушить.

По выцветавшему небу слепящей черепахой ползло солнце, созерцающее, как юноша делает незатейливую зарядку. Вот Миша наклонился, словно упал, над боковыми перилами. Взгляд темных глаз выхватил из привычной картины стоящий у гаражей «уазик». Уцепившись за балконное ограждение, юноша перекинул наружу одну за другой ноги и пообезьянью ловко нырнул вниз. Крепкие руки перехватили металлические прутья решетки нижнего этажа, и ноги даже не спрыгнули, а легко шагнули на асфальт.

Около «уазика» стоял сосед, любовно натирающий зеленые бока машины полиролью.

— Привет, старик! — обратился к нему Миша.

— Здорово, — пробурчал сосед, поднимая глаза на юношу. — Ты прям реальный Кинг-Конг. Или индеец. Винету — вождь команчей. И как не боишься так сигануть с балкона? Хотя с твоим ростом руку поднял и до второго этажа достал...

Странная внешность у этого Миши: глаза узкие, темные, скулы, как у азиатов-монголов, широкие, нос, как у европейцев, прямой и совсем не широкий. А рост прямо грандиозный — больше двух метров!

Юноша беспечно отозвался:

— Ты прав, старик, это лишь второй этаж. Чего тут бояться? Во Франции есть Человек-паук, лазит на небоскребы. Без страховки, прикинь! Вот высший пилотаж.

— Дебилов хватает! — равнодушно прокомментировал такое чудо мужчина. — И откуда у тебя это слово «старик»?

— От фазера... От отца то есть.

— А «фазер»? Из школы? Фазер, мазер, систер, бразер...

— Ну да. На машину не нашел покупателя? — деловито осведомился Миша.

— Некогда искать. А сейчас горит, деньги во как нужны, — и он постучал себя по шее ребром ладони. — Вот-вот приставы нагрянут. Ты обещал поспрашивать знакомых — никто не заинтересовался?

— Пока под вопросом, — уклончиво произнес Миша.

— Под вопросом, — передразнил сосед. — Скажи, что в воскресенье я погоню ее на рынок. Машина отличная, сам знаешь. А проходимость какая! Это не модные жестянки: на бордюр наехал — и беги, меняй бампер. «Уазик» — самая проходимая машина, лучше, чем «крузер»! Кабы не срочно долг отдавать, сроду бы не стал продавать за копейки. Сто тысяч за такого красавца! Сейчас, знаешь, что делают? Мне пацаны знакомые рассказывали — да ты их знаешь, Толстого с Сутягиным, они запчастями приторговывают... — Они берут барахловую машину, утиль, фактически, подчистят, подшаманят, придадут товарный вид и начинают искать покупателя.

— За дорого?

— За нормально, если по виду. Но покупатель мнетя, сомневается, ему предлагают: «Бери, пользуйся месяц, понравится, оставишь у себя, нет — деньги вернем, тачку заберем. Кто так откажется

ГЛАВА 1. ОТКРЫТИЕ БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

взять машину, тем более если цена приятная? Покупатель садится за руль, выезжает из сервиса, и хрясть! — в него въезжает неизвестно откуда взявшийся debil. Покупателю приходится брать машину себе, и очень быстро до него доходит, что купил металлолом. Во, что делают! — в голосе соседа послышалось назидание, смешанное с удивлением.— А у меня, ты знаешь, добрая лошадка, рабочая...

— Ну да,— согласился Миша.— И большая. То есть высокая.

— Ага,— кивнул сосед, понимающе окинув глазами длинную фигуру Миши, и вернулся к своей теме: — Знакомую тачку надо брать! Чтоб хозяин был знаком, чтоб было, с кого спросить.

— А в рассрочку можешь продать?

— Нет...— покачал головой сосед.— Если только девяносто сразу, десять через месяц,— он с интересом взглянул на Мишу.— Хорошо, если для тебя, то восемьдесят сразу, и по десятке в месяц в течение двух... Но это только для тебя. И так за копейки продаю.

— Ладно, мне на работу,— Миша легко провел ладонью по зеленому капоту.— Пойду поем. Потом обговорим.

— Когда потом? Говорю, послезавтра на рынок,— раздраженно сказал сосед.

— У меня вроде есть покупатель, да я сам могу кредит взять,— Миша уцепился за перила нижнего балкона и легко поднялся на второй этаж.

— Кредит,— проворчал сосед.— Работает в букмекерской конторе кассиром, на «мерседесе» должен ездить, а он мой «уазик» не может купить! Время

обеденное, а он только собирается на работу. Работничек!

Наскоро поев, Миша отправился на работу, торопливо меряя длинными ногами выметенные дворниками тротуары. Он вообще предпочитал ходить пешком. Лучше зависеть от себя и своих ног, чем маяться на остановке, а потом, скрючившись вопросительным знаком, ехать в тесноте. Идеальный путь — это полчаса ходьбы, хорошая разминка для тела и дыхания.

Директриса Ольга Николаевна, которую Миша про себя называл просто Ольгой, а то и Олей, сказала ему, что переводит его в новый пункт — к вокзалу. И Миша вышел из дома раньше, чтобы прохронометрировать время, которое каждый раз будет уходить на дорогу, на открытие конторы, на запуск программы — на все, чтобы быть готовым к приему клиентов.

Вывеску было видно издалека: черно-белый мяч на желтом поле над стеклянным, выступающим на тротуар входом. Миша окинул взглядом стеклобетонное четырехэтажное здание. Умеют же строить иногда! Каждый этаж высотой метра четыре с половиной. Красота! Какой урод придумал низкие потолки? На уровне второго этажа Миша заметил камеру, нацеленную на прилегающую к зданию автостоянку. Пошарив в карманах, юноша достал новенькие ключи.

Стекла, которыми был облицован вход, отразили Мишу: широкие плечи, открытый лоб, прямые, как у индейца волосы, забранные в хвост под резинку. Вход был стандартного размера, и Миша, открывая дверь, привычно наклонил голову, чтобы не ударить-

ГЛАВА 1. ОТКРЫТИЕ БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

ся о притолоку лбом. Он оказался в стеклянном кармане, откуда прекрасно просматривались стоянка, дорога, стена с камерой, трансформаторная будка, мусорные контейнеры.

Следующая дверь — железная, словно впаянная в бетонную стену. Настоящий бункер, откуда ничего не услышишь.

Распахнув вторую дверь, Миша вошел в помещение без окон, нашарил выключатель, и квадратные светильники под высоким потолком загорелись. Небольшой коридор вел в игровой зал, где к стене, напротив кассы, прижались четыре громоздких телевизора, перед которыми рядами выстроились стулья с откидными спинками. На примыкающей стене висели мониторы для демонстрации текущих спортивных событий, точнее для текущих котировок на эти соревнования.

Пахло свежим ремонтом, в левом, не видном от входа углу лежала горка строительного мусора, на которой высилась кривая башня из больших упаковочных коробок, сложенных как детские кубики.

Стукнула входная дверь, и появился частый клиент букмекерских контор Костя Осокин, сверстник Миши. У Кости всегда были наличные, он особенно светло улыбался, ездил на новом автомобиле «форд», и иногда его сопровождала девушка с дурацким именем Тинатин. Она была красивее, чем модели в модных журналах.

— Здорово, Мишаня! — обратился Осокин к кассиру. — Работаете или еще не открылись?

— Привет, старик! — кивнул Миша. — Сегодня первый день. До начала смены еще двадцать ми-

нут, но ставку приму. Пять сек... У нас все для клиентов.

Скользнул в кассовое помещение, щелкнул кнопками. И забормотали телевизоры, забегали строчки на мониторах. В кассе на компьютере загрузилась букмекерская программа, и на мониторе кассира появилась таблица со спортивными соревнованиями.

— Говори,— сказал Миша клиенту, наклонившемуся к окошечку.

Назвав матч, Костя спросил:

— Какой коэффициент на счет «четыре-один»?

Найдя в таблице нужный матч, Миша кликнул на ячейку с цифрами счета. На экране появилась электронная карточка, где, помимо матча и счета, было указано время игры, время ставки, номер ставки. Оставалось указать сумму ставки.

— Коэффициент десять,— ответил Миша.— Будешь ставить?

— Ага, пойдет! — кивнул Осокин.

Новый пункт приема ставок начал свою работу.

ГЛАВА 2

ЗАБОТЫ ДИРЕКТОРА БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

Ольга Николаевна совершенно забыла, что из-за праздничного дня улицы будут перекрыты. На остановке «Привокзальная площадь» она оказалась не в

ГЛАВА 2. ЗАБОТЫ ДИРЕКТОРА БУКМЕКЕРСКОЙ КОНТОРЫ

двенадцать, а в час дня. Налетевший ветер раздул локоны, и она спрятала глаза от поднявшейся пыли за темными очками.

Город заливала весна. Суетливый вокзал повеселел от плывущих запахов юной листвы и лопающихся бутонов диких яблонь вокруг площади.

Мир в глазах Ольги, немало лет проработавшей журналистом, был полон символов и смыслов. Стеклопиромиди пирамида торгового центра, возвышающаяся справа от площади, казалась олицетворением суетности жизни. Люди шли сюда потоком за дешевыми продуктами и недорогой модной одеждой или заходили в кассы автовокзала на первом этаже. Ночью эта подсвеченная голубыми огнями пирамида взидала на церковь с золоченым яблоком купола, как хрустальная мечта.

Слева от площади тянулось серое здание, опоясанное широкими лентами окон. В конце перестройки, когда пошла с молотка страна, это производственное здание было реконструировано и названо «Торговый комплекс „Локомотив“». Фасад запестрел вывесками. На этажах разместились бутики модной одежды, и туда стала наведываться богатая публика. Помимо центрального входа с граненой лестницей, было еще несколько боковых, отделанных зеркальным стеклом. Одни смотрели на шумную площадь, другие — на тихую автостоянку. Несколько дней назад над средним боковым входом появилась вывеска, наклеенная на широкое стекло: на желтом фоне — большой мяч и надпись «Счастливые пари».

Мимо магазинов и площади шумно катился плотный автомобильный поток.